DOI: 10.48647/ICCA.2026.36.60.019

К.С. Григорьева

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДИСКУССИИ О СЕМЕЙНОЙ МИГРАЦИИ: ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЛИ ОНА ЯВЛЯЕТСЯ ИСТОЧНИКОМ ПРОБЛЕМ ДЛЯ ПРИНИМАЮЩЕГО ОБЩЕСТВА?

Аннотация. В аналитической записке представлены данные о динамике изменения доли семейной миграции в общих миграционных потоках на Западе и в России, дается краткий обзор дискуссий вокруг феномена семейной миграции, оценивается реалистичность опасений, связанных с семейными мигрантами, даются некоторые рекомендации относительно законодательных инициатив, направленных на регулирование семейной миграции и релевантных общественно-политических дискурсов.

Ключевые слова: семейная миграция, трудовая миграция, интеграция, политизация, секьюритизация.

Автор: Григорьева Ксения Сергеевна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник сектора диаспоральных исследований Центра центральноазиатских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-7761-7792.
E-mail: ksenia_grig@mail.ru

Grigor'eva K.S.

Socio-Political Debates on Family Migration: Is it Really a Source of Problems for the Host Society?

Abstract. This analytical memo presents data on trends in the share of family migration within total migration flows in Western countries and Russia, provides a brief overview of the debates surrounding the phenome-

non of family migration, assesses how well-grounded the concerns associated with family migrants are, and offers several recommendations regarding legislative measures regulating family migration, as well as public and political discourse on the matter.

Keywords: family migration, labour migration, integration, politicisation, securitisation.

Author: Kseniya S. Grigor'eva, Ph.D. (Sociology), Senior Researcher, Diasporal Studies Sector, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0002-7761-7792. E-mail: ksenia_grig@mail.ru

В последние десятилетия доля семейной миграции в миграционных потоках в мире неуклонно растет, а в некоторых странах и регионах — преобладает над всеми прочими видами миграции. Так, в 2023 г. семейная миграция в государствах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) превысила рекордную отметку в 2,5 млн человек. Доля мигрантов, прибывших по семейным основаниям, составила 43 % от общего числа постоянных мигрантов ОЭСР, что значительно выше доли переселенцев всех прочих категорий[1]. Что касается России, то здесь показательны данные по получению разрешения на временное проживание, наибольшая часть которых (до 50 %) оформляется по «семейной» линии, а также статистика приобретения видов на жительство и натурализации, согласно которой более 55 % российских паспортов и ВНЖ было получено иностранцами по семейным основаниям[2].

Семейная миграция долгое время рассматривалась как вторичная и производная от трудовой, не привлекая внимания политиков и общественности. Однако с 1990-х гг. на Западе и с 2010-х гг. в России под влиянием более широкого процесса секьюритизации миграции (позиционирования миграции как угрозы) началась политизация и этого вида миграции. С августа 2024 г. в России предпринимаются попытки законодательно ограничить или даже запретить семейную миграцию (законопроекты №№ 700297-8 и 1012282-8).

Общими для дискурсов о семейной миграции в России и за рубежом являются рассуждения об экономической нецелесообразности

[1] OECD. International Migration Outlook 2024. Paris: OECD Publishing, 2024. P. 12.

[2] *Чудиновских О.С.* Классификация международной миграции в России на основании административных данных // Economic Commission for Europe Conference of European Statisticians Group of Experts on Migration Statistics. Working paper 9. Geneva, Switzerland, 7—8 May 2024. URL: https://unece.org/sites/default/files/2024-04/6.Admin%20WP9%20LOM%20Chudinovskikh%20RUS.pdf (дата обращения: 28.07.2026).

допуска в государство назначения семейных мигрантов, которые позиционируются как неработающие иждивенцы, создающие неоправданную нагрузку на социальную инфраструктуру, а также уверенность в том, что семейная миграция препятствует интеграции, стимулируя сохранение культурных норм государств исхода и замыкание иностранцев в изолированных общинах.

Несмотря на то, что исследования действительно демонстрируют несколько худшие показатели занятости семейных мигрантов по сравнению с трудовыми, более детальное изучение данного вопроса показывает, что включенность в рынок труда принимающих стран зависит от многих факторов, в том числе от пола, страны исхода, возраста, образования и т. д. Некоторые категории семейных мигрантов не уступают трудовым по уровню участия в составе рабочей силы. Другие, хоть и имеют более низкие показатели занятости, отстают не так значительно, как это часто изображается в политизированных дискурсах о семейной миграции.

Кроме того, включенность в рынок труда стран назначения является лишь одним из показателей интеграции и не позволяет полноценно оценить степень включенности семейных мигрантов в принимающее общество. В сфере культурной интеграции необходимо учитывать также владение языком страны назначения и ценностные установки мигрантов, в социальной — отношения с принимающим населением и крепость связей со страной исхода, в идентификационной — формирование эмоциональной связи с государством приема, в структурной — доступ к жилью и здравоохранению.

Как показывают исследования, проводимые ИКСА РАН, а также Институтом социологии ФНИСЦ РАН совместно с НИУ ВШЭ, по всем перечисленным параметрам семейные мигранты в России не уступают трудовым, а в некоторых случаях (владение русским языком, нормативные установки) даже превосходят их. Кроме того, проживание с членами семьи скорее способствует интеграции в принимающее общество, нежели препятствует ей.

Учитывая сказанное, рекомендуется:

1) отслеживать прохождение законодательных инициатив об ограничении семейной миграции в Госдуме и при необходимости корректировать жесткость требований этих инициатив;

2) осуществлять целенаправленную работу по недопущению использования языка вражды в отношении семейных мигрантов в СМИ, а также в выступлениях влиятельных публичных персон, включая известных общественных деятелей, политиков, официальных лиц.